Русский язык как неродной
(диплом бакалавра)

Перевод с русского языка
КОПИЯ

Фамилия, имя, отчество
Дата рождения

Государственное учреждение
высшего профессионального образования
«Российский Государственный
Педагогический университет

имени А.И. Герцен» <который был первым
политическим эмигрантом
и писал на французском языке
 о необходимости реформ в России>.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ДИПЛОМУ
регистрационный номер
дата выпуска
<за месяц до первой постсоветской войны
с Грузией в 2008 году>.

Решением
аттестационной комиссии

присуждена степень
БАКАЛАВРА ФИЛОЛОГИИ

Подпись ректора <Геннадий Бордовский>[1]

---

[1]6 марта 2022 г., после вторжения России на Украину, подписал письмо в поддержку российской агрессии, на него наложены персональные санкции со стороны Украины, также входит в

Подпись декана <Алексей Вольский>[2]

Предыдущая квалификация:
Аттестат о среднем (полном) общем образовании,
выданный в 2003 году <еще во время первого срока
[Путина>.

Вступительные испытания: прошел
Завершил(а) обучение
Нормативный период обучения по программе 4 года
Направление «филологическое образование»
Специализация Русский язык как неродной и
[литература
<неродной, но и не полностью
[иностранный>

Курсовая работа:
«Смена эстетических парадигм», отлично
Учебно-исследовательская практика 4 недели,
[зачтено
Педагогическая практика 4 недели, хорошо
Итоговые государственные экзамены, отлично

Написание и защита выпускной диссертации по теме:
«Проект побега из тюрьмы языка и проблемы его
[дефиниции», отлично

Данный диплом дает право профессиональной
[деятельности

список коррупционеров и поджигателей войны, известный как "список Путина". Википедия, 2023 (дата обращения: 3.11.2023).

[2]В 1986 году служил в рядах Советской армии, позже окончил Высшую школу религии и философии. В 1998 году он защитил диссертацию «Языкотворчество в современной поэзии (на материале лирики П. Целана)». Википедия, 2023 (дата обращения: 3.11.2023). <В настоящее время место жительства неизвестно>.

в соответствии с уровнем образования и полученной
[специальностью

---------- ДАННЫЙ ДОКУМЕНТ НЕ ДЕЙСТВИТЕЛЕН БЕЗ ДИПЛОМА----------

Я, нижеподписавшаяся,
нотариус Санкт-Петербургского нотариального округа,
удостоверяю, что данная копия полностью соответствует
дополнению к подлинному диплому, подлинник которого был
[*предоставлен мне.*

Внесен в реестр под № 1К - 9282
Плата, взимаемая в соответствии с тарифом: 20 руб /
[*страница.*
<Тогда это были сущие копейки>

Сумма, уплаченная за юридические и технические услуги: 80 руб.

---------- Конец перевода ----------

Согласно конституции

(филологическая практика работы с документами)

президент является
президент ведёт
президент вносит
президент возглавляет
президент вправе приостанавливать
президент избирается
президент издаёт
президент имеет право
президент может быть избран
президент может использовать
президент может передать
президент награждает
президент назначает
президент не может занимать
президент обеспечивает
президент обладает
президент обнародует
президент обращается
президент определяет
президент освобождает
президент осуществляет
президент отзывает
президент приносит
президент представляет
президент принимает
президент подписывает
президент присваивает
президент приступает
президент прекращает
президент распускает
президент решает
президент ставит
президент утверждает
президент формирует

президент вводит
президент
может быть

Из цикла

СТИХИ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(с 2017)

Таксономия

Поэты делятся на тех,
кто пишет,
потому что
у них в сердце
отверстие;
тех, кто
что-то такое читал
и решил поделиться;
тех, кто занимается филигранной и бессмысленной
выделкой орнамента
или созданием шифрованных
сообщений о том,
о чем просто так
им было бы стыдно поведать —
причем, как в силу заурядности
так и в силу маргинальности опыта;
на принадлежащих Императору
и на бальзамированных;
на прирученных,
бродячих и
поэтов, включённых в эту классификацию;
на поэтов, бегающих как сумасшедшие
и бесчисленных других,
на многих-многих прочих,
прочих и бывших;
стоит упомянуть, впрочем
и поэтов, разбивших цветочную вазу,
а также похожих издали на мух.

Пушкин, или Отзыв на одну провокационную выставку критического современного искусства

оккупантская выставка
муссирующая неполноценность русских
и унижающая по национальным признакам
внедряющая русским что нас нет
что мы никто
что чурки оккупанты лучше русских
и что россия не принадлежит русским
и у русских не должно быть своей страны
все эти чурки как были чурками так и остались
от того что дутый джугашвили пушкин
кем то признается основателем литературного русского
[языка
мне не жарко не холодно,
мне этот язык
нахер не нужен,
ибо я чистокровно русский есть его носитель
и не нуждаюсь в никаких его вариантах искуственных
от каких то грязных троглодитов
ибо вообще этот пушкин
никакого права мой язык коверкать не имел
тем паче навязывать мне как на нем говорить
и вообще все эти дутые чурками знаменитости
заняли места действительно талантливых русских
имена которых чурбаны во власти всячески стирают
[или вообще давят
как например художника васильева (?)
от их наличия или отсутствия русские не обеднеют
мы полноценная независимая нация
в никаких гнидах
дутых в гении
не нуждаемся
тем более искажающих и подавляющих нашу
[идентичность
и национальное самосознание

подобным лишь пытаются отнять россию у русских
ликвидировав нашу идентичность и субъектность
признав нас брендом несуществующей вещью
для использования паразитами иных наций
когда им удобно прикидывающихся полезными нам
[талантами
с какого хера я буду считать талантом пушкина
если эта падаль дутая жидами
всячески выставляется в качестве аргумента
моей национальной неполноценности и для стирания
[моей идентичности
какой еще талант, эта гнилая падаль
как и все эти коньюктурные обезличенные лгуны
врущие нам прямо в глаза
в нескольких словах сразу противоречивые факты,
нам русским ничего не надо от всех этих извращенцев
раздувших свои перверзии в культы культуры
русские только очистятся морально и вырастут
[интелектуально
вернувшись в свое сознание
если вся эта русофобская паразитная мерзость будет
[истреблена
гной баласт и дерьмо россии

Чехов, или По просмотру Фере

Антон Палыч крадет у жизни, ничего не меняет.
Антон Палыч не испытывает трудностей с материалом,
он едет на Сахалин, потому что об этом никто еще не
[писал.
Он в целом аполитичен, но убежден,
что его «исследования» улучшат условия арестантов.
Он приходит записывать их истории
как снимать показания с датчиков.
Ему ставят стул, называют русским писателем;
из опасений более строгого наказания
Им приходится что-то рассказывать
из той недействительной более жизни.
Ему неприятно знать о шпицрутенах, вшах,
но он чувствует сколь свежий все это материал.

Русский писатель — это зонд, запускаемый в общество,
говорят, на некоторых стадиях еще помогает:
погрузите читателя в скуку, не тревожьте эстетикой,
и при должном уходе он быстро пойдет на каторгу

Продается б/у Маяковский[1]

Продается б/у Маяковский
на новой торговой площадке Рунета.

Рекламные ссылки.
Добавить.
Послать ссылку другу.
Найдутся все.
Неограниченный трафик.
Чем заняться в свободное время.
Картинки.
Еще.

[1] https://vimeo.com/16587369

Берия как ОБЭРИУ

нам приходится констатировать
что произошла
очередная вылазка очередных литературных хулиганов

с целью установить заумную диктатуру в поэзии
(прямо как в эти ваши лихие 90е)

просьбы студенческой рабочей
а значит и бдительной молодежи игнорировали

все время пытались быть подальше от политики (как
[сказал поэт)
от этой по-настоящему скучной стихии

стремились забыться в самовлюбленном наслаждении
в своем диком поэтическом озорстве

оказываясь порой в полнейшей творческой прострации
но делая это горячо и искренне

принимая пародию за новаторство
и обрекая себя на бесплодие
на длительный творческий паралич

их последними словами были:
наше заумное жонглерство
наша бессмысленная поэзия
наш уход от жизни

это искусство чуждых людей
поэзия классового врага

так говорю вам я
лидия лесная
в благословенном 27 году

*** («вы ездили на картошку вместе с иосифом бродским...»)

вы ездили на картошку
вместе с иосифом бродским,
вы помните количество мест в автобусе
и поименно тех, кто их занимал.
вы учились с генисаретским,
дружны были с меламидом,
кабаковину прославляли

а мы ничего из себя не представляем,
мы ни в чем таком не участвовали,
но обо всем таком знали
и подробно читали,
ведь, к несчастью, у нас был интернет

а если мы где-нибудь и бывали,
то должны сначала были распечатать пресскарту
художественного журнала
(в который в принципе мы и писали,
но это все равно казалось нам не по праву)
о, как воспеть мне пресскарты «хж»!
сколько дверей вы открыли,
плата за вход в которые
уступила бы бутылке сухого

так вот мы не ездили на картошку —
на ужасную несвободную советскую картошку,
мы ездили на правозащитные семинары
(примерно туда же в пригород ленинграда)
ездили на конференции студенческого протеста,
чтобы оказаться в киеве и в париже,
говорили о гендерной дисциплине
и блюли солидарность у роботов

в общем нам тоже пришлось пережить немало,
чтобы выбиться в люди
да выставиться хотя бы в «люде»,
вот только рассказывать мы об этом не будем.

Краткая история поэзии (XX века)

Странные слова в странном порядке
Сильные слова в сильном порядке
Случайные слова в случайном порядке
Мета-слова в пара-порядке
Нормальные слова в нормальном порядке
Ключевые слова в порядке из хаоса
Полуслова в полупорядке
Словеса в порядочке
Прямые слова в обратном порядке
Слова порядка в порядке слов (начало в 19.30)

Instagram (комментарии к посту с фотографией, на которой изображены строки Всеволода Некрасова, размещенные в Третьяковском проезде)[1]

Что за стих?
Шэдэвр блэт
красиво!
Интересно о чем это … о любви или все-таки о
[жизни??
раскройте только тайный смысл этого произведения.
Гадаем всей семьей!
В каких городах вы есть?
И нам нравится Москва!
тут явно причастен Кличко
Москва лучшая
Здравствуйте
Отлично
Шедевр!
точно?

Давно не была в Москве!
А кстати прикольно!

[1]https://www.instagram.com/p/BY1WeehBYbp/?utm_source=ig_web_copy_link&igshid=NTYzOWQzNmJjMA==

Петербургский метрополитен им. иностранного агента

Станция метро «Чернышевская» была закрыта на
[несколько лет за распространение фейков
автором, в честь которого она была ошибочно названа
в 1955 году, которые в свою очередь
еще в 1862 клепались автором,
своевременно помещенным в Петропавловскую
[крепость,
с нарушением всяких элементарных нарративных
[правил.

Станция метро «Маяковская» будет закрыта в
[ближайшие годы
за дискредитацию автором советской армии -
еще до ее возникновения, а это
самый неподходящий момент,
особенно тяжкая и циничная форма
национальной самоотмены
(Впрочем, у Владимвладимыча
есть чему поучиться и юному оккупанту).

Станция метро «Площадь Ленина»,
А также «Ленинский проспект»,
расположенные на все том же перегоне,
введенном в эксплуатацию в первую очередь
в год основания Петербургского метрополитена
имени Ленина (до 1992 также ордена Ленина)
и связавшем район Кировского завода
с заводами Выборгской стороны,
— данные станции тем более должны быть закрыты
за создание несуществующей нации,
за химеры, которыми мы жили более 70 лет
и с которыми наконец окончательно расстаемся.

Таким образом, уже в первые дни войны

высокоточными попаданиями
была выведена из строя
почти вся культурная система
Санкт-Петербургского метрополитена.
Как подтверждают эксперты,
особенно пострадала красная линия.

Диверсификация

Наиболее успешной диверсией
против европейского порядка
оказалась та, что была осуществлена
на семиотическом уровне
как, например, ЧВК Вагнера.

Лев Толстой писал,
что музыка «действует ни возвышающим,
ни принижающим душу образом,
а раздражающим душу образом…
под влиянием музыки кажется,
что я чувствую то, чего я, собственно, не чувствую.
Музыка переносит меня в то душевное состояние,
в котором находился тот, кто писал музыку.
Я сливаюсь с ним душою
и вместе с ним переношусь
из одного состояния в другое,
но зачем я это делаю, я не знаю»

Немногим отличается и воздействие музыки Вагнера
в трактате Толстого об искусстве
(так никем не прочитанным и не понятым,
так как вскоре началась война и так далее):
«Посидите в темноте..
подвергая свой мозг
самому сильному на него воздействию
через слуховые нервы
самых рассчитанных на раздражение мозга звуков,
и вы наверняка придете
в ненормальное состояние»

Кажется, так действует не только музыка Вагнера.

Почему кстати в пику загнивающей европейской
[цивилизации

все еще не созданы и другие ЧВК?

Где ЧВК Бодлера?

Почему еще не создано
ЧВК Малларме?

А что же ЧВК Лотреамона?
Что больше нет русских
для его комплектации?

Или может быть ЧВК Метерлинка?
(набрать в него уголовников)

Наконец, можно создать и
особо почетное ЧВК Гюисманса

*** (сводки с литературных полей)

Герчиков[1] постит стикер,
а стикер гласит (теперь
только распределенное авторство):
«характерно, что меня в этом стикерпаке нет»

«вообще вот мой любимый стикер,
но Никитин[2] мне запретил его использовать»

новости литературы теперь звучат как отчет из бюро:
«Никитин официально запретил использовать стикер,
на котором он говорит, что его нет в стикерпаке»

Бренер раньше врывался с вопросом,
почему его нет на этой выставке,

еще раньше «КД» признавались,
что ничего не знают про это место
но им все нравится (как на допросе)

еще раньше были допросы
сегодня, значит, вот, стикерпаки

и не включенные в стикерпаки,

а также разбившие цветочную вазу
и издали похожие на мух

---

[1] Молодой русскоязычный поэт, живуший в Израиле.
[2] Молодой русскоязычный поэт, живуший в Израиле.

Последнее письмо в Сан-Пауло

cause our meeting was immediately literature
some elements of tragedy;
illusioned of revolutionary epic
but full full full of bourgeois drama
R.P.

вот я и пишу тебе, дорогая Р.,
надеюсь, в последний раз,
да и то только потому, что
получил твое послание,
содержащее всего 4 слова

в моем будет немногим больше

иногда некоторые дни должны быть подчеркнуто
[пустыми
только для того, чтобы вспомнить
что было в этот день в другой раз,
как много в него вошло

год назад мы сошлись с тобой в петербурге
еще сто лет назад, говорят, была революция
но сейчас все это уже не имеет значения

я хотел сказать, что за этот год
у меня не осталось «ни брата, ни друга,
ни соплеменника, ни товарища»

сижу один даже в этот праздничный день,
что и позволяет мне вести эти заметки

точнее сейчас каникулы, я много гуляю,
и сегодня даже должен был пойти в какое-то
[прогрессивное кино
смотреть фильм про одну соседнюю войну

но украинские приятели, которые звали,
не проявились, и я никуда не пошел,
непонятно теперь даже, есть ли это война,
есть ли эти приятели

в основном я провожу целые дни не произнося ни слова
(тут хорошие библиотеки и звукоизолированные
[помещения)

в меня теперь входит много написанного другими
(почему я собственно должен со всем этим мириться?)

литературоведы только описывали романы,
действительная же задача заключается в том, чтобы их
[написать

в остальном же ничего не изменилось:
я снова верстаю очередной выпуск журнала русской
[поэзии,
хотя вроде бы уже давно передал все идеалы молодым
[коллегам

больше всего мне нравилось, что есть что сказать
точнее у нас было некоторое число языков
и с каждым прибывала возможность сказанного

с тех пор как ты уехала на другой край света,
ты не переставала превращаться в эпистолярного
[персонажа
и я не сразу опознал эту опасность

теперь уже поздно что-то менять в этом тексте
мы пишем историю, расталкивая локтями соседей по
[парте,

я по-прежнему не умею перестать ставить заплатки «на
[изношенном платье прошлого»,
хотя возможно мне перестала быть интересна поэзия и
[стал интересен язык

говорят он дает такой же доступ к реальности, как
[физические чувства
а поэты лишь приторговывают полисемией и
[синтаксическим скандалом
в пределах федерального законодательства

уже примерно год думаю только о гоголе и белинском.
как плохой немецкий перевод одного и религиозные
[предрассудки другого
создали великую реалистическую прозу.

а рядом живут соседи, сидят на кухне, пьют вино и
[поют песни
я же все готовлю себе более интересную жизнь, тогда
[как они уже работают нотариусами

после переезда я выторговываю чувство дома
[маленькими порциями
но больше всего меня дразнит мысль, что его нет.

в своих ранних стихах я все время говорю о
[бездомности
или точнее о бескомнатности и даже сейчас,

когда заполняю документы, меня ставит в тупик вопрос,
постоянно ли я проживаю по указываемому адресу
или только гость там

Из цикла

ЖЕНЕВСКИЕ КУПЛЕТЫ
(2019)

#женевские_куплеты_I

Без энтризма одних представителей поколения
не бывает авангардов для других представителей
[поколения.

Когда я это понял, стало так противно,
что мы кардинально изменили стратегию.

А что в этом плохого?
А плохо то, что ты танцуешь с негром, а у меня нет
[зажигалки.
А вот это уже было слишком литературно…

Я перестал быть альпинистом,
когда в Киргизию стекла вся вода.

Я знал, что мне пора было покидать эту комнату,
в которой накопилось слишком много привычек.

Тексты можно стерпеть,
Меня раздражает то, какой воображаемой группе он это
[все поет.

У меня начинается сплав контекстов.
На кафедре синтеза богов снова неделями ничего не
[происходило.

Это еще мы посмотрим, кто кого включит в свой
[институт.
Денег снова хватает либо только на тираж, либо только
[на семестр.

#женевские_куплеты_II

Школьник-трансгендер, но с русскими корнями
(‘И я даже с ним целовалась»).
Гарри Поттер и первоначальное накопление капитала

Q и R, расход и реакция,
Алкоголь касается тех, кто работает с контролем,
канабинол — тех, кто занимается стратегией

Психо-институциональные эффекты оборачиваются
[боком.
Снова единственное, что спасает, это работа

Задача: у нас есть 4 крысы, и они начинают по утрам
потихоньку грызть за ноги («веди Степана, выводи
[всех!»)

Ну нет, это вы уже продолжаете писать свою
[диссертацию —
после того, как ее защитили зачем-то.
То ли дело мы? Не пишем ее даже сейчас — до защиты.

Мы хотим разрушить всякую кодировку.
А зачем вам это, что получается?
Чувство непосредственного восприятия…
Жопа у тебя грязная остается и ничего больше!

Вот ты ходишь по земле с этой гирей и потом думаешь,
надо бросать науку..
Обоснуй это, еврейская шлюха ты!

В тот вечер мы остались в логове стресс-папиз.
Современная математика это форма вредительства.

#женевские_куплеты_III

From Russia with love,
respect and condom

Барановичи, город мужчин и заводов
Вот и я потому туда езжу, говорит Марина

А я без арфарфар тьфу еб твою мать
Без ошибок всяких пишу

40 минут мы едем от вокзала,
потому что он живет в 40 минутах от вокзала
И мы сидим не разговариваем

Социализм и шизофрения,
и почему это разрушает устои традиционной семьи
А Ленин сейчас тоже наш сосед, друг, товарищ и враг

Жить надо так, чтобы всегда можно было дотянуться и
[записать
Единственное, что меня смущает, это сильный ветер

Я хотел бы работать так: чего-то спизднешь, завтра в
[стихах, говорит Миша.
Но записываю я. Только потому, что от меня этого уже
[несколько ждут.

Потеряв телефон с фото, он понемногу стал забывать о
[ней
Карта привязана к старому (как и он сам)

А сейчас я скажу то что ты вставишь в стихотворение
И поэтому я тебе этого говорить не буду

На встречу Michel Deguy

поэт говорит о радикальной экологии, но это
только еще одна языковая игра для него.
то, как он распоряжается своими жестами,
голосом, словами и полученными и
        [модифицированными идеями,
заставляет видеть в нем интересную птицу,
пойманную в клетку или пишущую поперек линий,
чей клекот усиливается по мере сказанного,
она чувствует, в чем ее сила, и не дает себя перебивать,
чтобы как следует разогнаться.

его первый поэтический сборник вышел еще до того,
как родились родители большинства присутствующих,
но он все равно предпринимает еще один вылет.
не стесняясь сверяется со своим заметками,
спорит с лингвистами, обязательно касается политики,
шутит, демонстрируя благоприобретенную наглость
обращения с языком и функционирования в культуре -
тем, кто возможно решит написать о нем диссертацию,
удовлетворив всем академическим требованиям и
                [срокам

Из цикла

LOST DEADLINES, ИЛИ ЗАЯВКИ ПРИНИМАЮТСЯ ДО (2017-2020)

I.
осень 17) заявка для ЕУСПб, или обратный отсчет

Октябрьско-ноябрьские даты
Рабочий язык: русский, английский, язык чувств

мы говорим о революционном настрое
нас трое
но «третья – мещанская»

он говорит о бактериях,
об акторах как следствие
материя находится под следствием

он приезжает зимой в этот город,
повторяя Беньямина, теперь и биографически.
в метро объясняют как правильно ложиться на рельсы

он смотрит спектакль «хочу ребенка!»
в этот момент он не слышит плач ребенка
и даже телефон находится в виброрежиме

она включает диктофон и просит не говорить
ни о чем без нее, техника
действует на свое усмотрение
происходит кража речи

он исповедуется ей в том, что ничего
не происходит и в том что все может произойти
нестабильные показатели
дискурсивно-эротического влечения

он приезжает в знакомый до
город революций и конференций
он еще не представляет, чем слово отзовется
в биографическом роуминге, да при неподключенных
[опциях

II.
осень 18) никуда не подался

Октябрьско-ноябрьские даты
Рабочий язык: русский как неродной[1]

[1] Также входит в цикл *Письма в Сан-Пауло*.

III.
весна 19) отвергнутая заявка на «Будущее по марксу»

Майская дата
Рабочие языки: русский, английский, нрзб

Наш разговор может быть записан
Оператор

Как становится понятно уже в аэропорту,
Это город замученных людей

Тройка разнополых алкоголиков, едущих на ночном
[автобусе,
неустанно спорит о том, сначала выпить или покурить

В отделении банка сотрудники путаются в показаниях
И тоже очень раздражены уже с самого утра

С, зачеркнутое как доллар,
II с точками, расставленными над ней

На конференции о марксистской политике времени
никто не придерживается регламента
все бесконечно затягивается,
революция переносится в кулуары

Докладчик говорит об абстрактном и конкретном труде,
закинув ногу на ногу.

Можно встретить знакомых, теперь уже прилетающих
говорить о прекарном труде из Лондона

Они знают о чем говорят, так как замучены
[академический рутиной
и у них не осталось вкуса к конфликту.

Этим и опасны все интеллектуалистские санатории,

техника безопасности требует возвращаться и
[продолжать.

Первая наука марксистских сборищ:
захват микрофона, микрофлоры и канапе

IV.
осень 19) черновик для ИМЛИ

Ноябрьская дата
Рабочие языки: русский, английский с сильным русским акцентом

Первые предложения Москвы:
Коррекция пробега / Удаление деревьев

О поэтах можно судить по тому, как долго они
[претендуют на это звание
и не отступаются от соответствующей практики

Затяжная социально-экономическая нестабильность,
Тяготение к неофициальному полю,
Материальные источники существование во многом
[остаются загадкой.

Тов. Маяковский пользуется полным доверием
Народного комиссариата просвещения,
но пользуется им не по назначению.
«Настоящее письмо выдано тов. Маяковскому…»

Первый выпуск «Искусства коммуны» делался неделю.
Понимаешь, Никита, неделю!

«Об X мало кто знает и, следовательно, он заслуживает
[особого исследования»
Об этом филологическом рефлексе мало известно и он
[требует особого исследования.

Отделы Изо по вопросам художественной культуры,
Отделы эзоповы..

И где сегодня тот ГИНХУК, за который стоило бы
[бороться?
Художники как будто сами отходят на все более научно-
[теоретические позиции.

На футболке в переднем ряду надпись «анархо»
лингвоэстет видит в ней только палиндром «охраны»,
медиолог — ситуацию, ставшую возможной благодаря
[зеркалу
(и отражению нашивки в еще не разбитой витрине),
а кто-то их обоих обвинил бы в преступной слепоте к
[политике.

Фотогеничны те, на кого с детства много смотрят
через объектив. «Люди с красивыми лицами», как
[говорится.
Белые и красные чувства вина перед народом,
в компании московской интеллигенции кафе Жан-Жак.

Господа в изящной словесности,
кто готов рискнуть своей жизнью и репутацией
ради продолжения террора, раз?

Рискнуть своей жизнью, два?

Рискнуть своей репутацией… продано!

V.
весна 2020) черновик лекции-перформанса для Гиссена

Февральская дата
Рабочий язык: русский, немецкий

Я хотел бы поблагодарить очень многих,
без кого это стихотворение было бы невозможно:
Университет Гиссена и лично Дирка Уффельмана
Я также хотел бы поблагодарить и Католическую
[церковь Св.Анны,
где мне удается недорого арендовать комнату
(400 евро для Швейцарии совсем немного)

Я хотел бы поблагодарить свою бедную молодость
и пролетарское происхождение,
отсутствие арт-бюджетов в Питере
и наличие времени на чтение

Поблагодарить Почтовое отделение
на Канонерском острове,
которое продавало только диал ап интернет

Я хотел бы поблагодарить своих учителей,
которых мне всегда не хватало
и которых у меня никогда на самом деле не было

Я хотел бы поблагодарить вахтершу филфака madame
[Rybokon',
за то что наш доступ на территорию факультета
был столь осложнен (было чем заняться)

Я хотел бы поблагодарить судьбу

Я хотел бы поблагодарить Георга Фридриха Вильгельма
[Гегеля

Я хотел поблагодарить наших осветителей (без вас
[было бы совсем темно)

Я хотел бы поблагодарить нашу национальную
[гордость

Я хотел бы поблагодарит компанию «Веселый
[молочник»,
ЖКС #32 по Ораниенбаумскуму округу города Санкт-
[Петербурга

Я хотел бы поблагодарить всех дам за скромные и
[вычурные манеры

Я хотел бы поблагодарить всех вас — за вашу
[скромность и гостеприимство

Из цикла

КАРАНТИННЫЙ ЦИКЛ
(2020)

Накануне

рано или поздно каждый из нас
обнаруживает себя в конце
зимы, выходящим затемно из дома,
едущим на велосипеде в тот театр в лесу
слушающим к тому же тома уйэтса (непонятно, вороны
[в наушниках или в парке)
понимающим, что снова превратился в записывающее
[устройство,
размещенное в отдельной комнате,
сроком на один семестр.
ни с кем не видящимся, не отвечающим
на сентиментальные сообщения,
почти не пишущим их.
ошибающимся во времени
начала представления,
возвращающимся ни с чем,
пишущим подобное стихотворение

Режим первого уведомления

нам придется закрыть университеты
(когда еще будет такой повод),
отменим мероприятия:
ни культурных, ни спортивных
ни даже религиозных.
друг к другу
не приближаемся,
не касаемся
друг друга,
не приветствуем при встрече
рукопожатиями,
больше никаких объятий,
поцелуев, ну что вы...
кашляем в кулачок,
плохо себя чувствуем,
остаемся у себя,
звоним по номеру
кризисной службы.
спасибо тебе, вирус,
наконец все получило
хоть какое-то объяснение

*** (диссертация как психо-физиологический опыт)

я изолировался еще несколько лет назад
«когда это не было модно», когда еще было можно,
сбежал из родного города, сменил ремесло,
точнее остановился на одном из,
раньше искал затрудненной формы во всем,
теперь - легкой формы чего бы то ни было
и во что бы то ни стало
(пустые графы заполните пожалуйста сами)

во всяком стараюсь избегать осложнений,
не покидаю города месяцами,
ни с кем не вижусь неделями,
не разговариваю целым днями,
зато теперь все понимаю как надо:
как оформлять библиографию
как организовывать свое время
как правильно питаться,
что можно даже не пытаться,
а что стоит постараться закончить.

выхожу из дома теперь я довольно редко -
в библиотеку, где не трачу время
на разговоры (с живыми),
сразу берусь за тексты
мертвых белых мужчин,
давно отключил у себя часть функций,
чтоб ничего не мешало
(в той еще полноводной жизни
всегда успевал так много,
но не оставил потомкам
никаких письменных указаний)

предметом исследования избираю
только достойные внимания факты,

предоставляю этому свои сервера
для вычислений, не трачу
аппаратных возможностей
на вторичные источники,
посвящаю себя осмыслению того,
что произошло прямо тогда-то и у самих тех-то,
спасаю объекты из прошлого
- от того, чтобы им не стать им.

при полной занятости без всякой оплаты
решил не лететь на каникулах
на другой конец света,
разобраться хотя бы
с бумагами в дальнем углу,
и свет резко сжался до комнаты,
возможно больше никогда
так и не восстановив прежних масштабов.

daily new death

Легко и приятно призывать к уничтожению поэзии,
когда к тебе обращены сотни ушей.

Своевременно и даже политически прогрессивно
заявлять о конце искусства,
когда ваши работу уже покупают.

Совершенно необходимо констатировать кризис
[философии наук
в своей инаугуральной лекции при получении кафедры.

Но совершенно непонятно, что делать до всего этого -
Что делать авторам запрещенного в россии сайта
[стихи.ру,
которых разрушение поэзии грозит отбросить еще
[дальше в небытие?

Кто виноват если арт-активистов не позвали на эту
[выставку и им приходиться выступать в поддержку
[других, но уже арестованных активистов (которые
[их и за арт-активистов то не считали)?

Как быть (или не быть) не умеющему оформлять
[библиографию и не подчиненному другим
[академическим дисциплинам «свободному
[исследователю», ненавидящему университет всем
[сердцем и никак не перестающему бегать на открытые
[лекции?

Что же им всем не хотеть разрушений, не требовать
[расплаты, мести и сатисфакции?
Нет, нет, конечно же хотеть и конечно же требовать,
но только очень сильно и достаточно долго,
а не только в свободное от основных занятий время.

Синдром нового зубного врача

Всем молодым шарлатанам после учебы,
при чувстве избытка образования и недостатка опыта -
Надо бы поскорее жениться, надо бы написать
[заявление на квартиру,
пока они еще всем нравятся

Пока молодых не начинают ненавидеть
за то, что у них получается, из-за чего они и становятся
[старыми;
Пока молодым людям не приходится уезжать учиться –
куда-нибудь туда, где еще не знают, что они уже
[взрослые и все знают

Пока они не начали производить благоприятное
[впечатление на комиссию;
Пока им не стало приходиться убеждать в своих
[наилучших намерениях

Пока не поползли грязные слухи,
что в нашем городе появилось наконец что-то
[незаурядное;
Пока не приходится слишком часто соглашаться на
[меньшее, рассчитывая на большее

Пока одни не стали требовать чудес, а другие пытаться
[на чем-то подловить
(И хуже всего, что просто портилось настроение)

Пока еще не стали слишком часто противопоставлять
[молодым специалистам
и не пришлось брать отпуск за собственный счет

Пока «виновнику торжества» не пришлось
рассказывать самому, «как он дошел до жизни такой»

Пока меня не было, ты что-то такое фантазировал,
что ты меня действительно любишь,
А вот я приехала и..
Только не надо меня ни в чем обвинять

Пока не стало нравиться проводить много на времени
[на скамейках, с книгой;
Пока не стал с опозданием преподавать,
как и предполагалось, с некоторым остервенением

Пока не пришлось дорожить самомалейшим
[благополучием и стабильностью;
Пока из-за какой-то нелепости не оказались запутаны
[сразу несколько человеческих жизней

Из цикла

ФЛОРЕНТИЙСКИЕ КУПЛЕТЫ
(2021)

I.

а еще он постоянно меня обесценивал
к обсценной лексике обращался

осуществлял идеологический харассмент согласно
[протоколу
со мной явно что-то на эту тему происходит

с этим городом меня связывают абьюзивные отношения
скоро вот там завиднеется бруталистскаая церковь

куда мы вообще идем? не волнуйтесь,
какой курс был взят такой и отдан
мы не хотим и не умеем играть на его колебаниях

это они пусть там в европе
злоупотребляют психогеографией
без ношения медицинских масок

только держи меня, не отпускай в Дзержинск,
мог бы спеть Миша, балагур.

а вот что там делал его дед, не доводилось ли ему
бывать объектом пенитенциарной геометрии бентама?

огромная огромная
пьяченциа с младенциями
в том городе флоренции
где-то вот там вот есть

после тюрьмы и хосписа
чего же нам так хочется
на площади с младенцами?
конечно в детский дом!

II.

диссертационное производство
воплощает биографические мечты
о престарелом студенчестве
и затруднительном положении
вблизи загнивающего барокко

парцелированное производство
времени и гибридная эмиграция
собственно не она, а даже сказать релокация

две дырки дается робеспьеру
одна дырка - для осмотра,
другая дырка - для загула*

*примечание итальянского переводчика:
робеспьер это кот марины санта фьорентины,
выбирающийся как на балкон, так и на крышу
(изображен в правом углу фрески)

вы спрашиваете где все это?
где-то там, под цюрихом,
где овидий скрещиваются с классовым подходом
давая сталина и с этим ничего не поделать

когда все это произошло?
а вот когда произошла утечка воли к власти
к немецкому народу, когда сестра передала фюреру
черновики философа в подпольном мюнхенском
[борделе

дорогие дети, в отечественной традиции тюрьма
заслуженно издревле считалась
важнейшим литературным институтом
(petropavlovskaya_literary_residency_logo_bw.jpeg)

а некоторые задания превышают человеческую жизнь
и поэтому в нашей борьбе нужно точное техническое
[задание,
распечатанное, подписанное и отсканированное

Из цикла

НОВЫЕ «СЛОВА МОИХ ДРУЗЕЙ» (2020-2021)

Слова Наташи

Я и в барах-то бывала всего трижды:
Первый был джазовый, там был джаз
Там пам пам па рам!
Потом был спортивный,
Там с моим спутником мы разговаривали о боге,
Но только потому что после полуночи больше ничего
[не работало,
С тех пор я его больше не видела.
В третий меня затащила подруга,
Там она кормила меня соленым огурцом и мне
[пришлось быстро сбежать.

Слова Алены

мне алена рассказывала,
как она добиралась из пхукета
в куала-лумпур автостопом,
а мне – про выстрелы в днр

в общем на каждом сеансе массажа
алена находит свой подход

ну она конечно такая
слегка заторможенная:
я должна путешествовать,
жизнь вот это все, чушь всякая

а последний раз
мы обсуждали с ней юг италии,
цены на морепродукты,
все очень детально

а потом она говорит:
просто посмотри вокруг!
хотя конечно это просто
способ избегания

участник, получающий оргазм в одиночку,
выбывает из дальнейшей игры

а на самом деле все может и так,
а может и не так, но потом ты все равно
оказываешься в глубоком подмосковье

Слова русских путешественников с детьми

куда ты лезешь?
можешь сидеть спокойно?
больше вообще ничего не получишь!

все завтра меняем билеты, летим в москву,
раз вы не можете себя вести нормально

сомневаются взрослые, что сами
имеют право на отдых и право на труд

идите вы в жопу,
круассан стоит как булка через дорогу!

тройная порция диктантов ждет тебя дома
будешь писать про родину, про русь и прочую ерунду

Письма из Харрара

мужчина идет в пиджаке
коза жует ковер

смотрите в будущее
да не подглядывайте

и был рис, и была кура
и был день, и было утро
и лакомство финиками

наверняка есть специалист,
корретирующий смех детям

настолько просто, настолько человечно
он просто открыл дневник и
ну кто-то там его перепечатал

победить можно в любой момент
но пока я скорее предпочитаю усложнять себе правила

ну и вот конечно мы пьем всю эту неделю
но пишем и снимаем на века

а астрофизики в гараже под бутиратами
изобретают велоарфу

и весь научный состав стоит и втыкает
все здесь существует очень примерно

нет адресов, нет понятия точного времени
все просто сбрасывают геолокацию

все сбрасывают разную информацию,
надо платить военнным не надо платить

она не сразу заметила, что отчество не совпадает
он – не сразу свое фамильное несходство

а как именно тот хиппи-еретик
предлагал тебе назвать нашего ребенка?
пап, ты все прекрасно шутишь!

после тебя были только подруги,
подруги подруг и вовсе какие-то уже гувернантки
не спрашивай, что было до тебя

Далеко не первая волна

(Произвольный эпиграф из АТД)

I
они приезжают и говорят:
ты не можешь жить одними мечтами,
они приезжают и говорят: а лучше даже
будет если мы просто тебя кастрируем
по решению всего коллектива
они приезжают и говорят:
лицом в пол, суки, лежать,
не с места, иначе пристрелю

они говорят: токсичная феминность
из великой страны
экспорт чувства вины,
прямые поставки
из средней полосы

«мы не можем бросить этих детей,
которые ни в чем не виноваты»
и 40 других легких способов
управлять людьми

проверено лучшими репетиторами
по свободным искусствам
из тоталитарной страны
кажется, в ее речах больше путина, чем лакана

«не если, а когда», уточняют
украинские товарищи,
«а там мы еще посмотрим
такой ли уж большой этот другой,
которого они пытаются переправить
контрабандой из рф»

а как это у вас нет гендерных проблем?
тогда мы идем к вам, кстати,
не поможете заполнить заявление на визу

поставьте крестики
на этом и вот этом
в своей жизни,
здесь можно наоборот
в свободной форме

II
И вот они приезжают и говорят
И все-таки тебе нужен большой другой

Может быть даже большая другая
Черная женщина, мать, учитель

Поэтому ты и уехал так далеко,
Рассчитывая занять стратегическую позицию

По отношению к родному языку
No reproach, but you need, well,

you should, well, you must.
Раньше я была просто немой

женой российского интеллектуала,
А теперь я тоже жена российского

Интеллектуала, но теперь я сама
Российская интеллектуалка.

Кстати, во сколько завтра нужно
Явиться в префектуру со всеми документами.

Когда я была наивнее и моложе
мне тоже казалось, что Делез нам поможет

Разработать материалистическую теорию
Мечты. Когда вы достаточно инвестируете

В воображаемую конструкцию,
Она начинает сбываться.

Марсель это как Самара,
Просто нужно поменять слоги местами

Prose its privilege, to write it
You need a rented flat

В тот вечер Маша махнула крылом
И стала мета-феминисткой

Из книги

РУССКИЙ КАК НЕРОДНОЙ
(2022)

Бегство из рабства

(заезд в обетованную оплачивается отдельно)

воды не расступились
напротив выпала годовая норма невзгод
к белому и черному здесь добавляется какой-то еще
цвет моря, словом, красная зона
добавляется дизентерийная амеба
по пути на родину предсказуемо подташнивало бы
(сначала себя, потом ребенка)
от сотрясающих ее медиавойн борт слегка потряхивало
[бы
под маской рожу перекашивало бы
театр военных действий закрывается, у всех харассмент
участникам конференции предлагается подойти к
[страху семиотически
предлагается мирно сдать оружие и все известные имена
[лиц
в последний раз приглашаются на посадку,
но возвращаться некуда, за спиной москва

добрый доктор айболит,
он под деревом сидит,
приходи к нему лечиться,
делать тест или привиться,
лучше сразу вместе все,
если вы из лимпопо

европа встречает с прохладцей,
что раньше казалось теплицей,
у каждой страны свои правила
и все они равно странны*, if you a stranger
и все люди равны по рождению
и свободны, как пифагоровы штаны
а вам в какую сторону?
разделим трансфер до аэропорта,

судьбу разделим
на несколько равных частей
и положим в разные карманы
черной дорожной сумки,
которая старше нескольких жизней
по прилету распакуем одну из них и будем ее жить,
спускаться в буланжерию
и обратно взбегать не оглядываясь,
пока сроки не выйдут,
пока что-нибудь да не выйдет,
пока не потребуют снова
к выходу на посадку

**Please note*
it is your sole responsibility
to be familiar
with the relevant travel regulations and restrictions

19.02.22

Russkaja raskladka

и уже тогда стало понятно,
в чем дело,
почему, с каждым днем
на моей клавиатуре
отказывали клавиши,
отказывались нажиматься
russkie буквы

сначала казалось,
это просто механическое повреждение,
вода на нее вроде бы не попадала,
но мастер по ремонту уже почему-то спросил
where are you from?
я сказал, что долго объяснять,
но в целом из ленинграда,
для простоты русский, что называется,
хотя хотелось добавить какое-то уточнение
например, что не в том смысле,
в каком вы слышите в аэропорту,
где на этом языке истошно орут
на детей и супругов,
в общем не выражаю это в голос,
держу глубоко в себе,
под контролем

но он меня оборвал, говорит,
нужно просто почистить клавиатуру от пыли,
ее давно не протирали, простите,
говорю, было не до того,
последние несколько лет,
нужно было столько писать, редактировать,
но больше видимо этого не придется
какое-то время

как я и предполагал, очистка не помогла,

дело было не в пыли, и не в воде,
а при включении он вообще не загрузился…
с неловкостью предложили все форматировать,
а я отказываюсь, еще на что-то надеюсь,
хочу спасти отдельные диски и папки,
фото-воспоминаний из разных городов и поездок,
и всякие незаконченные текстовые файлы,
жизненные планы

я даже не мог объяснить на английском,
на что я собственно надеюсь,
пришлось найти поблизости russkogo мастера,
рассказать ему о своих чаяниях и надеждах,
что возможно сгорел мост USB или
что еще можно скопировать какие-то загрузочные
[файлы,
мастер конечно попробует, но не обещает
и настойчиво так советует, переходи уже на мак,
пользуйся надежным ПО, не жди когда все это
[наебнется,
переноси потихоньку файлы на облако

в общем чудом комп загрузился,
но russkie буквы не заработали,
наоборот совсем уже почти перестали нажиматься,
приходилось на каждую давить силой,
а это очевидно неверное решение,
но злости уже не хватало на них,
хотелось, чтобы все просто было как раньше,
чтобы просто работали контакты,
ведь я на них ничего не проливал,
ни капли кофе, ни единой слезинки
(сейчас то понятно)

на утреннюю молитву - как и на сны
не обращаешь внимание, если хорошо спишь,
но меня это каждый раз будило

и я брался за священные тексты -
читал о русских нигилистах:
рост числа подписчиков на радикальные идеи
заставлял расти тиражи журналов настолько,
что это еще больше убеждало
в действенности радикальных идей.
идеи были отлично закоммутированы
с ротационном прессом

ну вот а мне при всем внешнем
биографическом сходстве
не удается теперь даже набрать "russkie raznochincy"
скоро совсем уже потеряю связь
с простым народом (раньше из-за языка,
сегодня из-за раскладки клавиатуры),
ну что делать, если у меня больше не работают russkie
[клавиши,
нет, какие-то еще конечно работают,
но это превращается только в бОльшие мучения

после недели таких наконец заметил,
что начал вынужденно избегать некоторых слов
на письме (и следовательно обращаться к их значениям
[в принципе):
сложновато набирались даже такие простые и короткие
[слова
как "право", "позор", "возмездие". последние дни
перед вылетом были уже такие долги по работе,
было настолько тревожно, что казалось,
вот только бы долететь до семестра
и тогда наконец на все отвечу

но по прилету выяснилось,
что russkie клавиши не работают и в европе,
как они не работали в африке,
про америку можно уже и не упоминать.
пару дней еще помучался и пошел

искать внешнюю клавиатуру,
как бы это не было неудобно –
руки все равно тянутся к старой,
по старой памяти замахиваешься всей пятерней,
но в этом больше нет никакого смысла,
не осталось работающих контактов,
только отклеившиеся кириллические иероглифы,
в общем теперь приходится даже не смотреть в их
[сторону, набирать вслепую,
не говорить в голос на улице

в магазине были только с французской раскладкой
но и тоже сказать,
в тот день латинские знаки резко выросли в цене,
я даже не ожидал и зашел в сберонлайн проверить,
нет, все действительно так,
теперь каждый russkij знак стоит намного меньше,
проще от них отказаться уже окончательно

у советских лингвистов кстати были подобные идеи
для некоторых союзных республик -
не для восточно-славянских, конечно
(вроде українськай и беларускай мовы),
а для просто восточных и некоторых кавказских языков
латинский алфавит ничем не хуже,
но что-то тогда это показалось совсем уж утопично
и как-то не очень патриотично,
почему собственно russkij человек должен мучиться,
чему-то учиться? он ведь и так все знает
"не читавши начал лучше понимать Гегеля",
пишет умница, романтик и библиофил Станкевич
в письме Белинскому. а мы что хуже?

в общем переучиваться придется довольно долго
хотя вроде бы факультету букв было отдано столько лет,
передавали конечно, что будет сложно,
но казалось буквы как-то человеку всегда пригодятся

что-то подскажут, шевельнутся в последний момент,
а что они вот так просто отнимутся,
падут жертвой какого-то неведомого проклятия,
предположить было невозможно,
собственно причины так тогда и не удалось выяснить,
почему на всех клавиатурах мира
пересталработать russkie буквы,
так что даже сейчас
приходится набирать это
с помощью специального алгоритма.

27.02.22

*** (Pour Hanna)

1
криптосолидарность этого города
с той крайной
начинается с климатической
драпировки жовтоблакитного типа

в нашем мультизадачном
культурном центре
совершенствуются лучшие
эзоповые кураторские стратегии

все не так однозначно
что-то пошло не так
не так и не сяк
больше никак

2
А потом смотришь на нее и думаешь,
Ну а все-таки у нас будет с вами текст?

ne reflechie pas! saute!
Разносится над каланками

Для харассмента нам с вами еще
понадобилось бы много читать

Это просто драм н бейс сердечной мышцы
«Mais on a trop du vin»,

как подсказывают слова,
произносимые случайными прохожими

3
что ты делал весь день?
разгадывал тебя

разглядывал тебя
и себя разгадывал
и думал, что наверное
нам не стоит влюбляться
«роман киевской диджеесы
и иноагента из петрограда»,
герои оказываются
в неожиданных обстоятельствах
не рекомендовано юному читателю

Песня про зайцев

И все время напевает тайные слова
Ре-жим, пока-рал
Ре-жим, пока-рал
Пусть отчаянно ищут опера
(эпиграф-припев)

«Песня про зайцев»
лучше чем лебединая

песнь, чем озеро лебединое
по всем новостным каналам

визы искать по всем
возможным каналам

по всем каналам и рекам
нашего города скучать

по городам теперь только разным жить,
никогда не вернуться в тюбик, не развидеть света

не старого, не нового, не выбирать, а
просто передвигаться по знакомым маршрутам

дом-море-библиотека-старая богадельня
тезис-антитезис-синтез-антисинтез

*** (Нойкельнские гимны*)*

to Sophia Rosa Mara

снова начиная перемещаться по аэропортам
как станциям метро, не поднимая глаз от экрана

ваши ремни застегнуты,
ваше сознание начинает погружаться во тьму

ты идешь от кольца и становишься все более самым
[молодым,
там дальше только погребальные конторы

один из самых экспериментальных режиссеров,
работает пока в караоке Poison,

ну а третий раз они уже делают так куууу,
если я конечно попадаю в ноты

давайте, господа; поговорим серьезно
без лишнего и ложного сексизма

диалектический метеоризм, или
франкфуртизация наследия Беньямина?

и тогда я накурился с посетителями,
а боснийцы всегда были поджигателями

из всего что я не понимаю архитектура это самое
[интересное
иначе разговор выходит: у меня есть кошка, ее зовут
[пушок

и уже когда они строили, они понимали
что строят не из того материала из которого нужно,
и потом наход людей и вся эта лабуда

иногда мне интересно гуглить себя в разных странах
а когда ты влюблен, ты прежде всего щедр,

события начинают складываться благоприятно
самостоятельно, почти без всякого усилия

video-platform its a kind of allegory of ambition
if you think seriously about yourself you just upload on
[vimeo

these films are so much about ourselves
и потом они идут душить гусей или просто всех

им кажется, что граница проходит по речевой
[геопозиции,
по мере инвестиций в русский язык,
а на самом деле она проходит по мне

мы просто колонизируем пустоту
и каннибализируем машины

у меня сейчас две примерно книги в голове, а что потом
[я не знаю,
отцовские внимание, любовь и игровое время

в Берлине никогда нет времени на ужин
поэтому надо есть кебаб когда дают

(и все же этот город
для меня какой-то слишком деконструированный)

сегодня облака представляют собой не только
климатические, но и политические об'екты нового типа

держись подальше от аэропорта
еще хотя бы пару дней

ПОЭТИКА ДЕ-АУТЕНТИФИКАЦИИ, ИЛИ НЕСКОЛЬКО ПОЯСНЕНИЙ КАСАТЕЛЬНО НАЗВАНИЯ

Павел Арсеньев

Прежде всего, стоит отвести подозрения в избыточной актуальности названия этой книги. Оно появилось задолго до начала активной фазы российской агрессии против Украины, хотя, вполне вероятно, питалось предчувствием надвигающейся катастрофы. Согласно переписке с Александром Скиданом, я предлагаю это название для возможной книги в серии «Новая поэзия», по крайней мере в конце 2020 — начале 2021 года. Такая поспешность в делимитации «родной речи» или даже превентивного отчуждения от нее вызвана некоторыми биографическими обстоятельствами — первой учебно-политической эмиграцией в 2013–2014 в Швейцарию, за которой последовало возвращение в Петербург, и наконец второй, уже более затяжной эмиграцией в 2017, которая должна была закончиться после защиты диссертации (весной 2022) и которая обернулась заменой учебной эмиграции опытом уже бессрочного, видимо, изгнания. К чему, во всяком случае, такой город изгнанников, как Женева морально готовит, подкидывает исторические аналогии на каждом углу (родившиеся и/ли похороненные здесь Руссо, Соссюр и Борхес, знали, что значит покидать дом на время, теряя его в итоге навсегда).

В этом городе появились многие из циклов, публикуемых в настоящей книге в переводе с родного языка: «Женевские куплеты» (2019), «Карантинный цикл» (2020*),* а также цикл «Lost deadlines» (2017–2020) и собственно давший название книге цикл «Русский как неродной» (2021–2022). Хотя на самом деле последние циклы, как и многие тексты из предыдущих, писались уже не столько даже в самом городе, сколько во время постоянных поездок. То есть в пути[1], в опыте систематического смещения и перемещения между странами, когда уже невозможно сказать, — ты, скорее, только еще летишь куда-то (по профессиональному поводу) или возвращаешься откуда-то (после такового). Как, например, при поездке на конференции — не только в европейские города, но и, скажем, в родной город — в качестве «иностранного специалиста», что производит еще более остраняющий эффект. В таких поездках и создавался цикл «Lost deadlines, или Заявки принимаются до», в паратексте к одной из частей которого в 2018 году и появляется впервые формулировка «русский как неродной» при указании «рабочего языка конференции». Примерно этим годом можно датировать отчетливое исчезновение чувства дома, привязанного к конкретному месту, городу, стране,

[1] Как, к примеру, написанный еще в пути в первую учебную миграцию цикл «Стихи в дорогу» (2013), опубликованный в предыдущей итальянской билингве «Lo spasmo di alloggio» (2021), в названии которой уже вполне очевидно присутствует опыт номадического блуждания и затруднения с расквартировыванием.

а также, вероятно, появление некой космополитической чувствительности. Параллельно этой географии дерасинации происходило и формирование нового отношения к изначально родному языку или даже нового положения в контексте языковых отношений, где он играет роль только одного из возможных «рабочих языков», причем довольно экзотического, да и, что греха таить, довольно часто бесполезного в общении за пределами России (а теперь еще и требующего дополнительных политических разъяснений своей позиции).

Иногда, впрочем, имел место и обратный эффект: его хождение можно было обнаружить, отправляясь по отчетливо каникулярным поводам и в довольно экзотические места, что поэтому сопровождалось неожиданно синтезируемым чувством дома. Соответственно, к ним более применим оказался глагол возвращения, хотя билет «туда» брался впервые — как, к примеру, на Кубу, фантазматическое пространство детства при социализме, подарившее отрезвляющий опыт «Гаванского дневника»[2], или в Африку последней предвоенной зимой — чуть ли не единственное место, где можно было встретиться с родными, не оснащенными шенгенским визами, по пути откуда и был начат цикл «Русский как неродной» (первые тексты — все

[2] См. Павел Арсеньев, «Вне зоны действия (Гаванский дневник)» // Translit № 22 (2019): 126-139, http://www.translit.info/vypuski/22.

еще до начала активных боевых действий, но уже отчетливо передающих настроение их скорого начала).

Словом, примерно с 2018 года, находясь пока еще «не в изгнании, а в аспирантуре», я начинаю все чаще вспоминать о формулировке — единственной официальной на тот момент, как-то характеризующей меня профессионально. В дипломе «Государственного учреждения высшего профессионального образования “Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена”», выданном мне в 2008 году и тогда меня немало озадачившем (поскольку я не помню момента, когда как-либо участвовал в выборе этой специализации), было черным по белой гербовой бумаге выведено «Русский язык как неродной и литература». Что ж, подумал я, эта грамматически не очень благополучная даже на русском языке формулировка выглядит во всяком случае примечательно, если учесть, что рядом с ней красовалось имя патрона заведения — Герцена, который даже находясь в Европе, оставался в интересных отношениях с родным-(больше)неродным русским (и литературой).

Помимо различных лирических резиньяций, у этого, однако, имелся и отчетливый политический привкус. Герцен, как я узнал значительно позже окончания университета его имени, блестяще писал по-русски, но делал это в основном уже из-за рубежа, будучи, возможно, первым политическим эмигрантом в отечественной традиции, а также издателем первой

оппозиционной политической периодики — к слову, издававшейся также из Женевы. И поэтому, если русский и не становился для него «неродным», во всяком случае почти «как родными» для него с самого начала были немецкий, французский и английский — благодаря дворянскому образованию и, *last but not least*, тому положению в классовой структуре дореволюционного российского общества, которое он сам лучше многих и критиковал. Хотя никогда и не отказывался от привилегий, основанных на эксплуатации тех, для кого русский был единственным, хотя зачастую и не вполне письменным — родным — языком. Последние его произведения написаны уже на французском и английском.

Не в последнюю очередь благодаря его критике «словом и делом» случилась радикализация русского революционно-демократического движения, а потом и сама русская революция. Началась советская эпоха, которая назвала педагогический институт в Ленинграде его именем. И вот уже, в свою очередь, после ее окончания и начала некой пост-советской истории в этом университете учится некто, кто получает по окончании степень бакалавра и формулировку «русский как неродной». Однако что означала эта формулировка в советское время (когда она впервые появилась) и что означала в пост-советское, когда ровно за месяц до первой из постсоветских войн — с Грузией — в 2008 году она достается молодому русскоязычному поэту, уже

выпустившему одну книгу стихов, а еще раньше (на первом курсе) затеявшему печатный «орган недовольства филологическим образованием»?

Как настойчиво рекомендовали оба — швейцарский и итальянский — переводчики, речь должна идти о существующей и у них специальности «Français comme langue étrangère» / «Italiano per stranieri». Однако дело в том, что в российских (и ранее — советских) университетах существовали обе специальности «Русский как иностранный» и «Русский как неродной». Как минимум в одном этом можно обнаружить преемственность (хотя многое с этими университетами изменилось до неузнаваемости — как, например, возможность обучаться бесплатно и затем гарантированно получить работу по специальности).

Формулировка «русский как неродной» означает весьма примечательную вещь: она указывает на специалистов не по обучению иностранцев (как, например, итальянцев или французов) русскому языку, но по преподаванию его выходцам из (бывших) советских республик, например, азиатских, кавказских, а то и восточнославянских, с которыми на момент окончания обучения и начинались впоследствии все более регулярные войны — назовем их, «войны за обломки былого советского величия». Имперского? Или все же интернационалистского? Возможны ли *словарно* воины-интернационалисты? (Такой вопрос я бы задал выпускникам филфака в 2008 году, в 2014, а то и в 2022 году.) Как возможен ввод войск,

то есть военная агрессия против одной из республик, желающих выйти из состава союза, в конституции которого указано условие свободного входа и выхода? Не говоря уж о вторжении в другую страну на основании империалистических фантазмов, оправдываемых границами или географией «сфер влияний» этого давно не существующего государственного образования.

Все это казалось пока еще не самыми срочными вопросами выпускнику, держателю степени бакалавра, обладающему «правом профессиональной деятельности в соответствии с полученной специальностью *русский как неродной*». Кстати, полученные навыки так и не удалось применить в профессиональной практике, но выразительная формулировка импер(иалистиче)ских амбиций нашей страны, вписанная в образовательную систему и в частности в диплом выпускника, запомнилась.

Дело дополнительно осложняется тем, что «русский как неродной» вполне характеризует не столько специалиста (для которого он предположительно остается родным, а то и *слепым* пятном), сколько потенциальный объект приложения его педагогических усилий, то есть тех, кто и знает немного русский (он не совсем «иностранный» для них), но и не знает его достаточно (как «родной»), то есть те, кто как бы и русский (советский) человек, но и не вполне русский. Времена, когда «Союз нерушимый республик свободных спло[ча]ла навеки великая Русь» (сплочала навеки, пока это не кончилось), можно было

критиковать этно-политически, но во всяком случае это оставалось консистентно логически: русский мог быть «как не родной» советскому человеку (за этим даже бродит призрак интернационализма, международного языка общения). Теперь это не только политический, но и логический нонсенс: это «наши люди» и «нацисты-наркоманы» одновременно, те, кого нужно спасать (поскольку они «почти как мы»), но и лечить (или учить), чтобы стать полноценными нами.

Конечно, нечто подобное существует в других странах, например, во Франции, поскольку она тоже была (а то и остается) империей: *comme non maternelle* — это он, *le français*, для выходцев из Алжира и других некогда (или до сих пор) зависимых от метрополии стран Африки — они немного знают французский, но не идеально. Поскольку они не являются идеальной, а только «бета-версией» француза. То есть они должны быть улучшены — благодаря специалистам, подобным тем, которым я должен был стать. Такие одновременно учат титульному национальному языку, но и упрочают — самим названием своей специальности — эту дистанцию, никогда не преодолеваемую теми, кто навечно застревает в этом лимбе — между «не родным» и «не иностранным». Такое упрочение неизбывной дистанции между учеником и учителем, методически разверзаемой пропасти — посредством педагогического усилия (насилия?), направленного односторонне, заставляет вспомнить сюжет «невежественного мэтра» Жакато,

который научил французскому даже тех, чьего языка не знал сам, за счет одномоментного допущения отсутствия проблемы, аннулирования дистанции между «уже все знающим» учителем и «никогда достаточно не выучащим» предмет учеником[3].

Здесь уже я стал припоминать и свои школьные годы (их окончание зафиксировано все в том же документе 2003 годом), которые были разделены между разными (постепенно становившимися бывшими) советскими республиками, по которым перемещалась моя семья. Это сделало мой русский язык по возвращению в город моего рождения (который и сам теперь был не Ленинград, а Петербург) объектом насмешек одноклассников, в общем заставило усомниться в степени, в которой он (все еще) является родным. Дело обстояло так, что я вполне сносно учился, то есть говорил и писал на русском, но иногда допускал употребление слов, которые представлялись мне вполне родными, а также существовали в других европейских языках, но вызывавшими бурю ксенофобского восторга в моих одноклассниках. Я мог гордо назвать себя «аматаром (футболу)», предлагать отправиться «вандровать», а то и учинить «страйк» и так далее. Как вскоре выяснилось, этих слов действительно (к сожалению) не существует в русском языке, но несправедливые подозрения моих одноклассников в том,

---

[3] См. об этом книгу Жака Раньсера «Le Maître ignorant», вышедшую в *Editions Fayard* в 1987 году.

что я сознательно стремлюсь выражаться необычно — а то еще и вовсе пишу стихи (здесь их подозрения начинали обретать почву), — эти подозрения запомнились. Впоследствии этому сочетанию добавил силы Шкловский, где-то говорящий, что поэзия всегда пишется на чужеземном языке (то есть не родном или как на неродном), ну и дальше пошло-поехало.

Когда все докатилось до войны, я обнаружил себя прекрасно понимающим белорусский и украинский языки (соответственно, и говорящих и пишущих на нем в сети). А вот подозрения в том, что русский так и остался «как неродной», никогда так и не рассеялись окончательно, что подкреплялось не только воспоминаниями о школьном буллинге, но теперь еще и официальной формулировкой диплома. Наконец, пришло время вынести его на обложку поэтической книги, которая характерным образом тоже выходит не в России и не (только) на русском, а в переводах. И возможно, важнее всего, что она выходит теперь, когда русский уже многим «как неродной» — из-за эмиграции, из-за волн отторжения русскоязычной культуры (которым можно не поддаваться, но о которых, пожалуй, невозможно оставаться неосведомленным).

***

В заключение стоит сделать несколько важных политически и концептуально уточнений касательно текста, открывающего книгу, а также тематизируемой им

процедуры перевода и валидации. Как хорошо знает итальянский читатель, *traduttore* — *traditore*. Кажется, при перемещении из области художественных текстов на уровень официальных документов и нотариально заверенных формулировок пространство для поэтической вольности сужается до минимума. Однако всякий франкофон, взглянув на перевод этой самой формулировки, не сможет не заметить, что *Russe langue* это не вполне по-французски, не говоря уж о том, что местами переводчик явно делает больше нужного и вместо дословного перевода «филологическое образование» добавляет в скобках что-нибудь такое, что должно облегчить понимание этой тяжеловесной формулировки для нации изящного стиля: «lettres». Другими словами, допуская вольности в диапазоне от добавления культурных комментариев до речевых ошибок процедура валидации аутентичности оборачивается дополнительными конъектурами и в конечном счете деаутентификацией. Если валидация (перевода) оборачивается фейком, можно ли говорить что сам этот диплом, путающий грамматические роды, не является фейком? Что само это образование «государственного образца» и все само это государственное образование, нуждающееся в специалистах, призванных упрочать чувство недостаточной родственности языка, не является фейком?

Возможно, эти вопросы помогут несколько точнее откалибровать те равно ложные альтернативы, которые теперь предписываются тем, кто все же привык считать этот язык родным. Как тем, кто остается в «стране, тогда называвшейся рф» (2014), сохранять родное в качестве слепого пятна, даже сознательно культивировать неспособность взглянуть на себя со стороны, систематически исключать взгляд другого в силу юридических рисков. Так и тем, кто покинул ее и теперь поспешно сбрасывает акции русскоязычной культуры, продолжая, однако, ею пользоваться (не зная других), то есть допуская категориальную ошибку *self-cancelling*. Не стоит ли начать с деаутентифицирующей археологии? Не был ли русский нам всегда «как неродной»? Не становится ли он поэтому теперь тем более заслуживающим «отдельного исследования»?

Фамилия, имя, отчество

Русакевич Павел Арсеньевич

Дата рождения 18 января 1986 года

Предыдущий документ об образовании

аттестат о среднем (полном) общем образовании, выданный в 2003 году

Вступительные испытания прошла

Поступил(а) в

2003 году в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования "Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена" (заочная форма)

Завершил(а) обучение в

2008 году в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования "Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена" (заочная форма)

Нормативный период обучения по очной форме 4 года

Направление/специальность филологическое образование

Специализация Русский язык как неродной и литература

Курсовые работы:

Смена эстетических парадигм, отлично
Опят побега из "тюрьмы языка" В. Вульф, отлично

Практика:

Учебно-исследовательская практика 4 недели, зачтено
Педагогическая практика 4 недели, хорошо

Итоговые государственные экзамены:

Междисциплинарный экзамен по направлению подготовки Технологии и методики обучения русскому языку как неродному, отлично

Выполнение и защита выпускной квалификационной работы

на тему: "План побега из тюрьмы языка и проблема его дефиниции", 5 недель, отлично

Данный диплом дает право профессиональной деятельности в соответствии с уровнем образования и квалификацией.

Продолжение см. на обороте

Документ содержит количество листов 162

Санкт-Петербург
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена"

ПРИЛОЖЕНИЕ К ДИПЛОМУ

№ ВБА 0426881

195
(регистрационный номер)

08 июля 2008 года
(дата выдачи)

Решением Государственной аттестационной комиссии

от 30 июня 2008 года

присуждена

степень
БАКАЛАВРА ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

по направлению "Филологическое образование"

Ректор

Декан

Секретарь